

Секция «Проблемы социального и политического развития современного Востока»
Дискуссионные вопросы политического влияния хуацяо в Малайзии

Ульянова Ирина Вадимовна

Студент (бакалавр)

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина,
Екатеринбург, Россия

E-mail: Nice3111994@mail.ru

В настоящее время Малайзия благодаря своему поступательному экономическому развитию превратилась в важного игрока на азиатско-тихоокеанском экономическом и военно-политическом поле, где, в свою очередь довольно быстрыми темпами возрастает роль китайского фактора. По мере усиления могущества Китая меняются и его внешнеполитические приоритеты, при этом Малайзия продолжает занимать особое место в его политике. Значительное влияние на развитие китайско-малазийских отношений в экономической и политической областях, популяризацию китайской культуры и языка в малазийском обществе оказывает проживающая в Малайзии китайская диаспора (хуацяо).

Зарубежные китайцы в Малайзии составляют 7 млн. человек (24,5 % населения страны) [12]. Развитие китайского бизнеса и многочисленных предприятий хуацяо Малайзии, вовлеченных в различные сектора промышленности и сферу услуг, является исключительно важной составляющей малазийской экономики. Предприятия зарубежных китайцев в стране являются лидерами сталелитейной промышленности. Они также занимают более 40 % малазийского внутреннего рынка по производству тяжёлой техники. Вместе с тем компании малазийских хуацяо успешно занимаются производством и реализацией микросхем, полупроводниковых приборов, электронных комплектующих деталей [10]. В пищевой промышленности на долю предприятий китайской диаспоры приходится порядка 80 % сахарной отрасли и 40 % мучного рынка Малайзии [2]. Китайскому капиталу принадлежит 32 из 37 коммерческих банков Малайзии, причем уставной капитал трех крупнейших из них составляет около 50 млрд. долл. [6]. Вполне естественно, что довольно мощные финансово-экономические позиции китайской диаспоры в малазийской экономике предоставляют хуацяо действенные инструменты давления на правительственные круги Малайзии.

В отечественном и зарубежном экспертных сообществах сформировалось две точки зрения по вопросу о степени политического влияния хуацяо в Малайзии.

Ряд исследователей считает зарубежных китайцев Малайзии политическими пешками Пекина и Тайбэя. Среди форм политического влияния хуацяо на внутреннюю и внешнюю политику Малайзии данная группа экспертов выделяет прямые и косвенные. Прямое давление, прежде всего, осуществляется через политических лидеров: состоятельные бизнесмены из числа представителей китайской диаспоры активно устанавливают связи с влиятельными малазийскими чиновниками [4, 8].

Значительную роль в расширении политического влияния малазийских хуацяо играют, кроме того, лидеры различных ассоциаций зарубежных китайцев в Малайзии. На территории страны успешно функционируют Общество китайской прессы, Конфедерация китайских ассоциаций в штате Саравак, Федерация зарубежных китайцев из Хайнани, Ассоциация выпускников независимой малайско-китайской школы, Китайская палата торговли и промышленности в Куала-Лумпур и т. д. [9, 11].

Косвенное влияние малазийских хуацяо на внутреннюю политику Малайзии реализуется через внутривнутриполитические структуры государства. Несмотря на искусственное сдерживание политической активности китайской общины в Малайзии, правящая коалиция

не может не учитывать 23 % голосов китайских избирателей и успешно разыгрывает «китайскую карту» для решения своих проблем. Так, на выборах 1999 г., несмотря на успех исламистов, именно голоса китайских избирателей сыграли решающую роль в победе бывшего премьер-министра Малайзии Махатхиру [3].

Примечательно, что в составе Национального фронта (НФ) [U+2012] политического объединения правящих политических партий [U+2012] также функционирует Китайская ассоциация Малайзии, политическая партия, представляющая интересы этнического китайского меньшинства, соответственно имеющая определенное влияние на политической арене государства.

Вместе с тем довольно распространенным в научной среде является тезис о том, что политическая активность зарубежных китайцев в Малайзии объясняется необходимостью лоббирования собственных интересов, дополнительных гарантий, прав и возможностей для своего этноса [5, 7].

Несмотря на широкие экономические возможности, китайская диаспора в Малайзии остается, по сути, чужеродным национальным меньшинством, а её финансовая состоятельность не гарантирует иммунитет в вопросах дискриминации на муниципальном уровне. Российский исследователь А. Г. Ларин отмечает, что единственный довольно скромный ответ на неприязнь со стороны этнических малазийцев, который могут себе позволить нынешние поколения китайских эмигрантов, - это пропагандистско-просветительная работа, направленная на создание вокруг диаспор атмосферы толерантности и одновременно на воспитание в среде хуацяо чувства достоинства, гордости за принадлежность к великой китайской нации [5].

Иными словами, значительное экономическое влияние китайской диаспоры в Малайзии порождает различные точки зрения и подходы к оцениванию уровня политического влияния китайской диаспоры в стране.

Источники и литература

- 1) Анохина Е. С. «Новая» китайская миграция и политика КНР по её урегулированию. Томск: Томский государственный университет, 2012. 248 с.
- 2) Афонасьева А. В. Экономическое влияние хуацяо в Юго-Восточной Азии: перспективы для Китая // Синология. Ру: история и культура Китая. URL: http://www.synologia.ru/a/Экономическое_влияние_хуацяо_в_Юго-Восточной_Азии:_перспективы_для_Китая (дата обращения: 20.10.2015)
- 3) Боронин О. Чего ждать России от китайской диаспоры: хуацяо в других странах // Политическая партия Справедливая Россия. Алтайское региональное отделение. Официальный сайт. URL: <http://old.altai.spravedlivo.ru/o-региональном-отделении/политликбез/24020.html> (дата обращения: 30.10.2015)
- 4) Кучинская Т. Н., Савельева М. В. Транснациональные сети зарубежных китайцев как ресурс социокультурных инноваций глобализирующегося Китая // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. 2012. № 11. С. 35-41
- 5) Ларин А. Г. Китай и зарубежные китайцы. М.: ИДВ РАН. 2008. 68 с.
- 6) Новикова Е. В. Традиционные культуры малайских китайцев в контексте современности // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2009. № 13. С. 261-271
- 7) Попков В. Феномен этнических диаспор. Москва: ИС РАН. 2003. 340 с.

- 8) Freedman A. Political participation and ethnic minorities. Chinese overseas in Malaysia, Indonesia, and the United States. New York: Routledge, 2000. 261 p.
- 9) Malaysia // World Huaren Federation. Official website. URL: <http://www.huaren.org/chinese-communities/malaysia> (дата обращения: 28.10.2015)
- 10) Manufacturing Profile // Ministry of international trade and industry Malaysia. Official portal. URL: <http://www.miti.gov.my/index.php/pages/view/2468?mid=114> (дата обращения: 20.10.2015)
- 11) [U+7559] [U+65B0] [U+5927] [U+5199] [U+72EC] [U+4E2D] [U+751F] [U+8054] [U+8C0A] [U+4F11] [U+5173] [U+4E8E] [U+6211] [U+4EEC] [U+FF08] Об Ассоциации выпускников независимой малайско-китайской школы) // [U+7559] [U+65B0] [U+5927] [U+5199] [U+72EC] [U+4E2D] [U+751F] [U+8054] [U+8C0A] [U+4F11] выпускников независимой малайско-китайской школы. Официальный сайт). URL: <http://amcisa.org/gh/> (дата обращения: 28.10.2015)
- 12) [U+5E84] [U+56FD] [U+571F] . [U+4E1C] [U+5357] [U+4E9A] [U+534E] [U+4FA8] [U+534E] [U+4E1C] (Чжуан Готу. Новые оценки количества Хуацяо в Юго-Восточной Азии) // [U+53A6] [U+95E8] [U+5927] [U+5B66] [U+5B66] [U+62A5] (Научный вестник Сямьньского университета). 2009. № 3. С. 62-69